

«Сейчас происходит ренессанс творчества Кормильцева»

Этой осенью в свет выйдет первая обстоятельная биография свердловского поэта

Пётр КАБАНОВ

26 сентября 58 лет исполнилось бы Илье Кормильцеву — свердловскому поэту, критику, издателю, переводчику, автору текстов «Наутилуса Помпилиуса», «Урфина Джюса» и других замечательных групп. В ноябре 2017 года в издательстве «Рипол Классик» выйдет книга одного из самых авторитетных музыкальных журналистов России Александра Кушнира — «Кормильцев: космос как воспоминание». По сути — первая обстоятельная биография Кормильцева с массой интереснейших деталей и подробностей.

— Александр, десять лет назад стало Ильи Кормильцева, но книга выходит только сейчас. Каков был, скажем так, первичный импульс — взяться за работу?

— Мы больше десяти лет дружили, вместе работали. В 2007 году Ильи не стало. В тот год я посвятил ему последнюю главу моей книги «Хедлайнеры». Но нужно было, чтобы прошло какое-то время. Чтобы всё в голове уложилось. Да и так вышло, что я «заболел» Сергеем Курехиным и писал книгу «Безумная механика русского рока». И когда закончил, случайно наткнулся на аудиозаписи интервью, которые по моей просьбе когда-то брал Кормильцев. Искренне поразились, что эти пленки, где Илья Валерьевич беседует с уральскими богами рок-н-ролла, сохранились и начал работу. Пять лет работы, сотни интервью, поездки по всей стране. Получается, что книга выходит спустя десять лет после его смерти, через десять лет после «Хедлай-

неров» и почти через двадцать лет после нашего знакомства.

— Какие возникли трудности при сборе информации?

— Никаких. Для меня такая работа — полный кайф. Да, там масса историй, которые я по крупицам собирал, но это нормальная журналистская работа. Жалко, что российские музыкальные журналисты редко «копают глубоко». А я так всегда делаю.

— Почему вы выбрали именно такое название?

— «Космос как воспоминание» — название стихотворения гениального поэта Всеволода Емелина, который публиковался в издательстве Ильи — «Ультра.Культура». Кормильцев это стихотворение очень любил. Мне показалось правильным соединить Кормильцева и поэзию нового поколения.

— С Кормильцевым вы долго и плотно работали вместе. Как это происходило, чем он помогал вам?

— Он помогал мне делать целый ряд моих книжек, в частности, главный концептуальный труд — «100 магнитоальбомов советского рока» (1999 год). И мы часто пересекались. Кормильцев давал мне много интервью, связанных со своим творчеством. Рассказывал про альбом «Урфина Джюса» (15), про «Разлуку» и «Невидимку» («Наутилус», про «Наутилус»). И кроме того, Илья проявлял выдающиеся человеческие качества, и по моей просьбе несколько раз, когда летал в Екатеринбург, записывал там обстоятельные беседы с представителями свердловского рока — музыканта-

Александр Кушнир — автор более десяти книг, посвящённых российской рок-музыке

ми, звукоинженерами, художниками. Чудом эти кассеты сохранились. Для меня огромная честь, что есть 90 минут с голосом Кормильцева, где он говорит: «Интервью для Александра Кушнира». Он бегал по плохо освещённым (на тот момент) улицам Екатеринбурга и просто по-дружески помогал, вместо того чтобы сесть и писать очередной шедевр. Параллельно мы работали над книгой «Введение в наутилусоведение» (1997), которая так и вышла в соавторстве. Один из разделов там писал сам Кормильцев, по этой теме мы пересекались практически каждый день. А ещё я благодарен Ильи, что он организовал для меня большое эксклюзивное интервью с Бутусовым. В теперь уже несуществующей гостини-

це «Россия» мы перед каким-то концертом беседовали на тему истории «Наутилуса». Кормильцев выступил, скажем так, продюсером этого разговора. Поразительно, что не так давно я нашёл кассету с этой записью.

— Кроме того, вы планировали даже вместе издавать журнал...

— Меня задела его «инфекция» — издавать русскую версию журнала «Q», на тот момент, наверное, самого авторитетного издания о музыке в мире. И у него на кухне на Навиновском проспекте происходили настоящие редколлегия, на которых присутствовали чуть ли не все звёзды российской рок-музыки. Но ничего не вышло.

— В своей книге вы по-

«УРОЖАЙНАЯ» ОСЕНЬ

Кроме «Кормильцев: космос как воспоминание» также в свет вышел трёхтомник произведений свердловского поэта — «Поэзия», «Проза» и «Non-fiction». Презентовали её 26 сентября в Москве, а через пару дней она появится на прилавках местных книжных магазинов. Одним из составителей книги выступил журналист и архивариус Свердловского рок-клуба Дмитрий Карасюк.

— В книге «Поэзия» собрано очень много стихов, раньше не издававшихся, — рассказал «ОГ» Дмитрий. — Тексты для песен, которые так и не были записаны. Особенно ранние, например, для группы «Урфин Джюс». В «Прозе» мы нашли произведения, которые также никогда не печатались. А «Non-fiction» — это сборник интервью и бесед Кормильцева с различными СМИ. Это неполное собрание сочинений, и в планах ещё издание четвёртого тома — «О музыке». Там будут собраны тексты Ильи Валерьевича на музыкальные темы.

Также в конце сентября пройдёт презентация книги «Чайф. Рок-н-ролл — это мы!» Дмитрия Карасюка.

— Это не первая биография группы, — пояснил автор книги. — В 1997 году выходила «Чайф — Story» Леонида Парохина. Но как вы понимаете, с тех пор прошло уже 20 лет, и биография группы стала два десятилетия богаче. Да и за скобками той книги много чего осталось. В этом году на меня вышло издательство «АСТ» и предложило взяться за такую работу. Полгода я изучал материалы, архивы, смотрел старые газеты, беседовал со всеми причастными к «Чайфу» людьми.

— Самы участники группы уже ознакомились с книгой, остались довольны?

— Нет! Шахрин и Бегунов впервые поддержат её в руках только завтра. Они, конечно, знакомы с некоторыми фрагментами и фотографиями, чтобы помочь мне и исправить какие-то ошибки. Так что пока их реакцию не знаю. Но сам я остался доволен результатом.

Презентация «Чайф. Рок-н-ролл — это мы!» состоится 30 сентября в Доме печати. Вход свободный.

робно рассказываете про переезд Кормильцева в Лондон. Расскажите, когда вы видели с ним в последний раз.

— Зимой 2007 года я отправился в Северную Африку, где планировал дописать свою книгу «Хедлайнеры». Когда я написал первую главу про Бориса Гребенщикова, то приехал к Кормильцеву на квартиру на Сухаревке (из которой он потом эмигрирует в Лондон) показать эти наброски. Мы полтора часа общались, я ему впервые рассказал про идею «Хедлайнеров», оставил главу и просил прочитать и сказать, что он думает. Буквально через 40 минут он перевосстал (я даже до дома не успел доехать) и сказал мне много теплых, добрых слов. «Такие книги в России практически не издаются, а в Англии та-

кими изданиями усеяны все книжные магазины на Оксфорд-стрит», — сказал Илья. Потом он предложил мне издать её в «Ультра.Культуре». Сейчас я кусяю локти, что книга была закончена буквально через несколько месяцев после того, как Госнаркоконтроль фактически разгромил издательство. Но это уже другая история.

Итак, я в Северной Африке заканчивал книгу. В этот момент Кормильцев находился в лондонской больнице. У него уже обнаружили рак позвоночника. Но последние слухи из Лондона были позитивными. Вроде положительная динамика, вроде идёт на поправку. На пару дней я выключил телефон, чтобы спокойно пописать. Когда я его включил, все эзсыски были с одними и теми же словами: «Кормильцев умер». Это никак не ускладнялось в голове. «Хедлайнеры» я планировал совсем иначе заканчивать. Но после смерти Кормильцева я финальную главу посвятил ему.

— В этом году вышел трёхтомник «Поэзия», «Проза», «Non-fiction», готовится к изданию и другие книги про Кормильцева. Как будет напечатан какой-то период переосмысления того, что делал Илья Валерьевич.

— В этом вопросе я могу делать выводы по своим исследованиям по Курехину. Когда я начал работать над книгой, Сергей Анатольевич был всеми наглухо забыт. Забыт настолько, что об этом только сейчас рассказывать. Но как только нача-

лась работа — началось движение. Лекции, рассказы, фильмы, брифинги, концерты Лёши Айги и так далее. Любое интервью создаёт вокруг себя волну. Тогда я увидел, что в одиночку человек может к чёртовой матери раскатать культурологическую ситуацию в нашей стране. И меня никто не переубедит, что это не так. Можно считать, что у меня ярко выраженная мания величия, но это было именно так! Подобная ситуация случилась спустя несколько лет с Кормильцевым. Кто-то дал интервью, кто-то узнал — всё пошло по цепочке. Люди заражаются от подобных воспоминаний, встреч, творческих вечеров.

— Мне кажется, Кормильцев не был наглухо забыт. По крайней мере, песни на его стихи популярны и сейчас.

— Когда Кормильцев переехал в Лондон, мы с музыкантом Олегом Сакмаровым хотели организовать концерт в поддержку болеющего Ильи, а проводить пришлось уже концерт его памяти. Там было очень много рок-групп. Выступление происходило в московском клубе «Б2». Такой очереди на вход я не видел никогда в жизни, а прошло лишь несколько недель после его смерти! Потом мы проводили подобный концерт в 2009-м — в год 50-летия Кормильцева. И ещё было несколько подобных акций, и каждый раз был «биток». Это о многом говорит. Да, после прочтения книги «Космос как воспоминание» кто-то откроет для себя имя Кормильцева впервые, но сейчас происходит ренессанс творчества Ильи Валерьевича, и это очень радостная и правильная тенденция.

ЧИТАЕМ С ПРИСТРАСТИЕМ

«Поскреби Моне — найдёшь Мунка».

В поэзии так случается...

Ирина КЛЕПИКОВА

Раз в месяц «ОГ» представляет очередной номер единственного в регионе толстого литературного журнала. На сей раз читаем «Урал» с критиком, поэтом и переводчиком Георгием ЦЕПЛАКОВЫМ.

— Георгий, предварительное знакомство с сентябрьским «Уралом» в целом, вы предложили сделать в разговоре упор на поэзию. Да пожалуйста! Но всё же должен быть весомый аргумент для того, чтобы мы оставили многое «за скобками» и ограничили поиски...

— В сентябрьском «Урале» удивительно перекликающаяся и переливающаяся разными оттенками подборка поэтов. Начинается всё с мастера детали — Андрея Сен-Сенькова. Выпускник медицинского (!) института, он публиковался уже во многих российских и зарубежных изданиях. Его стихи переводились на итальянский, английский, голландский, албанский, грузинский, греческий, белорусский, эстонский... Пространство его верлибров состоит из коротких впечатлений, это похоже на разглядывание в бинокль импрессионистского полотна, например — Писсарро или Коро, только с поправкой на XXI век: каждое утро мое маленькое метро открывается медленно словно фляшка которую упрямо много месяцев неправильно вынимали из компьютера

Однако нюансы повседневности и впечатления внутреннего мира, как часто пишут в социальных сетях, здесь только «для привлечения внимания». Милые погружения в рефлексию и стихию лирического героя неожиданно сменяются неприглядностями: размышлениями об умирании, войне, конечности сущего. Внутренняя жизнь лирического героя пред-

стает в неудобном виде, читатель сразу персонажа в состояниях страха, испуга, слабости.

В первый момент и не знаешь, как на это реагировать, но вместе с тем ты понимаешь, что такой дискомфорт возможен и с тобой. Целой проблемой для такого героя является общение с другими. Поэтические персонажи Сен-Сенькова не вступают в диалог, они только переживают и фантазируют. Сама природа, мир, люди преобразуются сквозь болезненную оптику интимности. Человек не может воспринимать реальность отстраненно, взвешенно. Всё пропитано подспудными, надрывными всполохами сознания, которые завернуты в импрессионистскую упаковку. Так сказать, поскреби Моне — найдёшь Мунка.

— Предижду, не все читатели сразу одолеют ваши сентенции. Как критик и поэт вы видите в творениях коллеги не только глубинные смыслы, но и «механику» их создания. Дано не всем. Однако образный запас насчёт Моне — Мунка заинтересовал. Попробую «поскрепать» — перечитайте Сен-Сенькова...

— Другим способом решает проблему внешнего и внутреннего состояний герой стихотворной подборки Андрея Ильенкова. Его герой, напротив, не может ничего скрывать. Все самые интимные переживания он выносит наружу. Общается, его герой прямолинеен, без обиняков говорит то, что думает. Он как бы бесконечно, даже наедине с собой, пребывает в состоянии «наедине со всем». Причём это происходит на бегу, очень буднично. Читаться в стихотворение «Не сказка»:

И очень шепнуть,
и людей насмешить,
и запалости быстрой
От жалости быстрой
к себе, а потом рассмеяться...
И, увидишь ли, очень
сомнительным
кажется благо,
Великое благо уже
ничего не бояться.

Если герой Сен-Сенькова мается, переходя от одной эмоции к другой, то герой Ильенкова, как правило, в финале всегда приходит к холодной трезвости или, в его формулировке, «полному покою».

— Это ведь, припоминаю, название всей поэтической подборки Ильенкова?

— Да. Раз, дескать, не очень хорошо выдает эмоции и мысли на показ, то следуют молчать. Молчание — камертон. Соответственно, если у Сен-Сенькова ущербность и зло «располагаются» во внутреннем мире, то у Ильенкова зло — однозначно снаружи, в «обществе посмертных масок».

— Идём дальше по поэтическим «ступеням» номера. Совсем иначе, как мне кажется, выстраивается мир в стихотворениях ещё одного автора номера — журналиста, театрального деятеля Алексея Вдовина...

— Согласен: его образность и конфликт не внутри и не снаружи — он начинается с того, что понятно всем и каждому. Его отправная точка — мир воспоминаний, мир детства. Соответственно, он легко устанавливает контакт с читателем. Фон и контекст его стихов осваиваются абсолютно без напряжения: Калейдоскопы, мальные пузыри, Всё, что казалось, само прильпало в руки, Марки в альбомах, маэстри, календари, Запахи, ощущения, звуки...

Поэтическое «я» у Алексея Вдовина вырастает из «мы», «вы», «ты». Он тщательно подбирает слова, выражая оттенки чувств, но очень краткоречив в отличие от героя Сен-Сенькова, который не может высказаться, и от героя Ильенкова с его «последней прямой». Он как бы ведёт в стихотворении разговор с хорошим другом, и разговор этот насыщенный, уютный и терпкий. Но! Чем дальше длится задушевная беседа, тем

отчётливее понимает читатель, что собеседник не договаривает в этом светлом общении своей тайны, своей боли. А выражает её через косвенные сигналы, улавливая которые — отдельное удовольствие. Лирический герой не навязывает себя, но находит интересные темы для общения и предлагает собеседнику присоединиться к своим переживаниям ненавязчиво, через то, что дозволено в светской беседе, в разговоре о погоде и литературе. И в курьезности поведения он неожиданно, вдруг, выражает то, что его действительно волнует. Почти всегда концовка в его стихах эффектно возвращает мысль стихотворения вспять.

— Георгий, ко всему прочему (о чём сказано в представлении) вы ещё и эссеист, то есть человек, профессионально знающий этот жанр философской, литературно-критической, публицистической и художественной литературы, когда вопрос излагается в свободной, индивидуально-авторской манере. Не поверю, что глаз эссеиста не «зацепится» за что-нибудь из прозы.

— Номер привлекателен ещё новым романом известного писателя Эдуарда Веркина «Пепел Анны». В последнее время Веркин много пишет для детей, но в этом своём взрослом романе продолжает линию собственной ранней прозы. Ему вторит Артур Гвардизов, лауреат премии имени Чукковского и Маршак — ещё один детский автор, который предложил для рубрики «Детская» совершенно недетские стихи. Его подборка носит название «Записки собаки охотника». Согласитесь: уже интересно! А для любителей документальной прозы в рубрике «Без вымысла» — семейная история свердловчанина Василия Дорожковича «Вспоминая родство», своего рода приквел к его же повести «Нах берет». Советую прочитать...

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Новинки уральских авторов, на которые мы советуем обратить внимание

Ярослава Пулинович. «Победила я», «Кабинетный учёный».

Об авторе: Ярослава Пулинович уже не нуждается в особом представлении, совершенно справедливо она стала одним из самых известных уральских драматургов. Её пьесы ставятся по всей России и не только. Но для полного счастья не хватало книги, куда бы вошли избранные произведения этого автора.

О книге: «Победила я» — сборник из восьми, пожалуй, самых известных пьес Ярославы Пулинович. Их последовательность в книге соблюдена по возрастному принципу: сначала идут монологи двух шестнадцатилетних Наташ — пьесы «Наташина мечта» и «Победила я». Затем — «Как я стал», где представлены двадцатилетние герои. Дальше — поколение тридцатилетних в «Хоре Харона», Маши из «Того самого дня», которой уже 37. Потом — сорокалетний Эва в «Сомнамбулизме» и пятидесятилетняя «Жанна», а завершает сборник история о двух семидесятишестилетних стариках в пьесе «Время Эльзы».

Ольга Славникова. «Прыжок в длину», «АСТ».

Об авторе: Ольга Славникова — родилась и долгое время жила в Свердловске/Екатеринбурге, но в 2003 году переехала в Москву. Она является финалисткой (1997) и лауреатом премии «Русский букер» (2006). Сейчас Ольга Славникова — координатор прозаического направления литературной премии «Дебют». Предыдущая книга этого автора — «Лёгкая голова» — вышла в 2010 году. И спустя семь лет читатели смогут насладиться новым произведением Ольги — романом «Прыжок в длину».

О книге: Это история Олега Ведерникова, который окончивает школу и готовится к чемпионату Европы — на него возлагают большие надежды, он спортсмен-юниор и одарён способностью к кратковременной левитации. Однажды он совершает чемпионский прыжок — выталкивает из-под колёс летящего джипа соседского мальчика и... лишается обеих ног. В обмен на спасённую жизнь получает жизнь сломанную, а мальчик становится его злойшей тенью...

Евгений Гаглоев. «Пандемониум», «Росмэн».

Об авторе: Евгений Гаглоев — писатель-фантаст из Новоуральска. Несмотря на то что Евгений заведует литературной частью в новоуральском Театре музыки, драмы и комедии, он успевает выпускать книги, имеющие большую популярность у молодёжной аудитории. Одна из его серий подросткового фантазии — «Зерцалия» — в издательстве «Росмэн» вышла тиражом около 300 000 экземпляров. А в октябре в этом же издательстве выходит новая серия Гаглоева — «Пандемониум».

О книге: В новой серии действие начинается в уже известном поклонникам книг Евгения месте — Санкт-Зринбурге, а затем перемещается в пригород Санкт-Зринбурга — городок Клыково, где и расположена известная академия Пандемониум.

Презентация новой серии состоится в Москве на Международной ярмарке интеллектуальной литературы Non/fiction 2017. Кроме того, издатели также решили, что пришло время объединить все серии Евгения Гаглоева в один цикл «Мир Санкт-Зринбурга», куда войдут «Пардус», «Зерцалия», «Наследники» и новый «Пандемониум». Каждая серия имеет отдельный сюжет, но многие герои «кочуют» из романа в роман, поэтому, чтобы картина для читателей была полной, их придумали объединить.

Подготовила Наталья ШАДРИНА

«ДЕНЬ ЧТЕНИЯ»

В Свердловской области найдут «глотателей текстов»

6 октября в Свердловской области пройдёт акция «День чтения», в рамках которой в библиотеках, школах и книжных магазинах региона ожидают десятки мероприятий: марафон по скоростному чтению, выставки, мастер-классы, творческие встречи с писателями, литературные марафоны и дискуссии.

В этом году «День чтения» приурочен к Году экологии в России и посвящён научно-популярной литературе, популяризации естественно-научных знаний (экологии, биологии, географии и т.д.).

Центром акции станет Екатеринбург. В Свердловской областной универсальной научной библиотеке им. Беллинского уже в третий раз пройдёт городской чемпионат по скоростному чтению «Лига глотателей текста». Дети будут читать произведения Редеярда Киплинга, а взрослые — отрывки из научно-популярной литературы XX и XXI веков.

В Свердловской областной специальной библиотеке для слепых будет организован инклюзивный литературный марафон «Как хорошо уметь читать»: его участники прочтут любимые стихи и отрывки из любимых повестей, рассказов и романов как наизусть, так и с использованием тактильных карт.

В Свердловской областной межнациональной библиотеке пройдёт традиционный марафон национальной литературы «Книга в стиле ЭТНО». Гости библиотеки станут представителями национально-культурных объединений Екатеринбург и Свердловской области, которые поделятся своими литературными предпочтениями и прочтут эпизоды из своих любимых книг на родном языке. Также здесь состоится дискуссионная панель «Проблемы изучения истории и культуры народов Среднего Урала». Представители национально-культурных объединений региона обсудят проблемы изучения истории и культуры народов Среднего Урала и их отражение в научно-популярной литературе.

В Свердловской областной библиотеке для детей и молодёжи им. Крапивина будет организован марафон «громких чтений» с уральскими писателями Светланой Лавровой и Ольгой Колпаковой и конкурс чтецов на немецком языке.

«День чтения» «заглянет» даже в здания правительства Свердловской области, где состоится выставочный экспонат «Игра природы» и акция по сбору научно-популярной литературы в библиотеку школы-новостройки в микрорайоне Академический.

Также в этот день во многих школах Свердловской области пройдёт марафон «громких чтений», в ходе которого ученики расскажут о своих любимых книгах и прочтут отрывки из них.

Андрей КАЩА